

Е. И. НАУМОВА
КАПИТАЛИЗМ
И КУЛЬТУРА
философский взгляд

Екатерина Игоревна Наумова

Капитализм и культура: философский взгляд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43195256

Капитализм и культура: Философский взгляд:

ISBN 978-5-9906484-5-6

Аннотация

В книге представлена культурфилософская рефлексия возникновения и развития капитализма в качестве понятия и явления культуры. История понятия «капитализм» сформировалась в области пересечения марксистского и либерального дискурсов. В основу содержания понятия легли категории, заимствованные из двух противоречащих друг другу дискурсивных структур, что определило двойственность толкования капитализма. Рассмотрение капитализма в качестве дискурса – это способ для его изначального анализа как явления культуры, связанного с процессами капитализации всех сфер человеческой жизни. Культурфилософская аналитика капитализма позволила определить современный этап его развития в терминах непроеизводительной деятельности, осуществляющей наращивание когнитивно-финансового капитала, что открыло возможность для нового понимания современных процессов жизни общества и культуры.

Для философов и всех интересующихся современным развитием капитализма и культуры.

Содержание

Введение	6
Глава I	14
§ 1. История возникновения понятия «капитализм»: М.-Е. Хилгер и И. Бог	14
§ 2. «Политизация» понятия «капитализм» в культурном контексте предреволюционной России	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Екатерина
Игоревна Наумова
Капитализм и культура:
Философский взгляд**

© Е. И. Наумова, 2015

© Фонд развития конфликтологии, 2015

Введение

Почему актуальное философское повествование ведется о капитализме и культуре, а не занимается, например, более фундаментальными и глубинными проблемами, связанными с вопросами истины, бытия, познания? Собственно, потому что капитализм на сегодняшний день представляет собой «вещь-в-себе», т. е. большинство людей думает, что знает о нем если не все, то многое, тогда как на самом деле познать и понять полностью, что представляет собой капитализм не такая простая задача. Предложенный текст не претендует на открытие доступа к капитализму как к «вещи-в-себе», но представляет собой попытку найти подступ к той крепости-капитализму, которая, несмотря на манифестацию своей нерушимой природы, все время грозит нам своим крахом. Наш нарратив о капитализме открывается исследованием о том, что представляет собой капитализм в качестве понятия. Сама проблематика, связанная с пониманием капитализма как понятия, сразу обнаруживает ту ситуацию, что мы имеем весьма смутное представление в этой области и максимум чем обладаем, так это рядом заблуждений по данному вопросу, истоки которых нам тоже неизвестны. В силу этого, предложение понять, как, почему, в связи с какими историческими и культурными событиями понятие «капитализм» появляется на свет, обычно сразу встречает ряд упреков. Как

представляется, такой подход к капитализму далек от реальности, т. е. от экономики и сферы распределения ресурсов. И вот тогда, действительно, начинает казаться, что ты придерживаешься того самого, далекого от жизни, теоретического / философского взгляда на жизнь и на вещи в целом, предлагая начать говорить о словах, а не о деле. Действительно, уместно ли в тот момент, когда не решены насущные жизненные вопросы, связанные со все большим укоренением неравенства, усилением эксплуатации, усугублением ситуации бедности, ухудшением климата, нарастанием протестных настроений вести серьезный разговор о словах?

Нам представляется, что изыскание в данной области является не только возможным, но и необходимым сегодня именно потому, что в поле актуальной философской рефлексии возникли предпосылки для устранения в сознании людей устойчивой связи между капитализмом и определенным способом производства (промышленным, предположим), так как столь узкий подход к проблеме капитализма не позволяет выявить продолжение и воспроизводство капиталистической логики в культурных, политических, любовных, психологических процессах, и проанализировать последствия, к которым данная тенденция приводит. А последствия эти фундируют устройство повседневной, научной, личной жизни каждого из нас, подчиняя ее своим целям. Понимая капитализм исключительно как определенный способ хозяйствования, производства или распределе-

ния богатств (т. е. в рамках производственной логики), мы исключаем из области мысли большое количество сфер общественной жизни, которые «инфицированы» капитализмом и существуют сегодня не только как результат его развития, но и как самостоятельные формы организации жизни, которые запускают капиталистические механизмы на новых уровнях и в новых областях нашего бытия. Так, определение жизни, которое Мераб Мамардашвили обнаруживает в романе Пруста «В поисках утраченного времени», представляется очень созвучно тому, как нам стоит относиться к жизни сегодня: жизнь – это усилие во времени. Необходимо совершать усилие для того, чтобы оставаться живым, так как не все живо, что кажется живым¹. Дело в том, что многое из того, что мы сегодня испытываем, о чем думаем и что делаем на самом деле мертво в том смысле, что не имеет никакого отношения к подлинной жизни как переживанию. Мы чувствуем, мыслим и совершаем поступки так, как это полагается, т. е., следуя стереотипу. Зачастую в нашей жизни отсутствует наше подлинное собственное переживание, ситуация рождения своей мысли и действия: мы лишь претерпеваем воздействия на нас извне, сами ничего не совершая. Именно так, по мысли Мамардашвили, мертвое участвует в нашей жизни. И самое сложное для челове-

---

¹ *Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб: Русский Христианский гуманитарный институт. 1997. 555 с.

ка – это уметь отличать живое от мертвого. Если вспомнить терминологию Маркса², то, как раз через те же категории живого и мертвого, он описывал отношение труда и капитала, перенося эту метафору на феномен товарного фетишизма. Вот только ситуация современного неолиберального капитализма заключается не столько в том, что капиталистическая система превращает рабочего в товар, а товар наделяется характеристиками независимого существования, фетишизируется и, оживая, начинает вершить человеческие судьбы, а в том, что сегодня живое существует в качестве мертвого. Так, «капитал-вампиры» питаются кровью уже мертвых тел и душ, мертвых в том смысле, что ничего живого в них не осталось. Человек еще до того, как он становится «пролетарием» (физического труда), кибер-пролетарием (виртуального труда) или когнитарием (непроизводственной сферы), проходит «инициацию капиталом», сам не отдавая себе в этом отчет. Социализация сегодня может быть осмыслена как капитализация нашего разума, бессознательных процессов, способа действовать и принимать решения. То, как мы мыслим, чувствуем, действуем уже опосредованно логикой капитала, и потому нам нужно уметь различать два состояния, когда мы живем, и когда *нам кажется*, что мы жи-

---

² Представляет интерес толкование учения Маркса как поэзии и романтической прозы в противоположность устоявшемуся пониманию его в терминах политэкономии и философии. См: *Соколов Е. Г.* О пользе / вреде поэзии, романтической в особенности, или Карл Маркс // *Studia culturae*. Вып. 16. СПб., 2013, С. 185–199.

вем, и когда мы чувствуем, и когда лишь просто воспроизводим стереотип чувства. Дело в том, что капитализм даже на уровне слов, которые мы используем для выражения своих мыслей и переживаний, работает как дискурсивный «дубликат» того, как полагается мыслить, переживать и артикулировать мыслимое и желаемое. В этом отношении такие понятия, как «свобода», «справедливость», «добро», «любовь», «солидарность» и т. п., имеют свои дискурсивные дубликаты или определения с точки зрения дискурса капитализма, свидетельствующие о том, что капитализм XX – XXI вв. – это не столько форма организации хозяйственной жизни субъекта или производства, возникшие в определенный исторический период и не исчезнувшие по сей день, сколько дискурсивная практика, которая перекроила под себя огромный пласт человеческой культуры и ее ключевые понятия. Как мы можем определить, с каким содержательным смыслом мы усваиваем те понятия, которые формируют наше мировоззрение и жизненные цели? Можем ли мы быть уверены, что они не прошиты дискурсивной логикой капитализма? Да ведь и сам «капитализм» – это в том числе и «понятие», и, быть может, «понятие» в первую очередь.

Следуя методу археологии знания Фуко³, мы понимаем дискурс как результат определенной общественной практики, которая формирует новые объекты, о которых он сам и «сказывается». Дискурс является определенным событием-

---

³ Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 381 с.

ным вторжением, «выказыванием» (enunciation), которое делает явленным практические изменения в жизни общества. К примеру, дискурс о безумии и новый объект культуры безумец возникли из реальной практики исключения, которая сформировалась на стыке пересечения общественного приговора об изоляции и юридического решения о дееспособности и нашла закрепление в репрессивных / контролирующих институтах. В этом отношении дискурс о безумии возникает как реакция классического типа рациональности на не поддающееся предельной рационализации явление безумия. Еще один пример формирования дискурса из практики является дискурс о гигиене, связанный с лабораторной практикой по выявлению микроба как нового элемента научной реальности. Дискурс о микробах нашел свое воплощение в санитарно-гигиенической индустрии и достаточно плотно «застрял» в наших умах, переопределив способ взаимодействия людей с миром и друг с другом. По аналогии с этим необходимо сказать, что и капитализм в свое время появился как новый объект культуры, который способствовал изменению общественной жизни и психической реальности, будь то коллективной или индивидуальной, и сам явился результатом определенных практик, осуществляющихся на стыке экономической и политической жизни общества. В ходе нашего исследования стало очевидно, что капитализм не имеет собственной истории: о капитализме говорят марксисты, либералы, консерваторы, историки, экономисты и т. д.

В этом отношении дискурс о капитализме на протяжении всей истории своего формирования и развития представляет собой пересечение множества нарративных линий, простирающихся от крайне левых позиций до крайне правых, где все промежуточные толкования так или иначе тяготеют к одному из полюсов. Что, собственно, и формирует положение капитализма в качестве «вещи-в-себе», спектр понимания которой вбирает в себя множество толкований, по использованию категориального аппарата тяготеющие либо к марксистской / неомарксистской / постмарксистской, либо к либеральной / неолиберальной традиции. Действительно, большинство теоретиков, да и в принципе людей, задумывающихся над проблемой капитализма, мыслят его либо в терминах свободы, кооперации, конкуренции и т. п., либо в терминах эксплуатации, отчуждения, несправедливости, но ведь дело в том, что современный капитализм воспроизводится на всех уровнях общественной и культурной жизни и в силу этого требует разработки более широкого понятийного аппарата для его адекватной аналитики. В силу того, что дискурс о капитализме возник из определенных практических изменений в жизни общества в XIX в., то можем ли мы сказать, что в XXI в. мы имеем дело с теми же практиками в экономической, политической и культурной жизни? Если сегодня имеет место быть новый дух капитализма⁴ и с новым типом устройства общества, то применимо ли поня-

---

⁴ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011. 974 с.

тие «капитализм» в качестве адекватного описания практической жизни? Быть может необходимо начинать анализировать те практические условия, которые позволяют появляться новым понятиям, которые сначала робкими шагами обнаруживают себя в журналистской среде, но постепенно имеют возможность переключаться в научный дискурс? Современность именуется как посткапитализм⁵, кварталный капитализм (quarterly capitalism)⁶ или шот-термизм (short-termism), инклюзивный капитализм (inclusive capitalism), когнитивный капитализм (cognitive capitalism), коммуникативный капитализм, зеленый капитализм и т. п. В этом отношении возникает возможность для постановки вопроса о релевантности использования понятия «капитализм» для описания актуальных культурных, политических, экономических, психологических процессов жизни общества. И если удастся представить новое понятие, которое в полной мере «схватывает» динамику существующих культурных практик, то, может быть, философии вновь удастся отвоевать себе право не только описывать, но и изменять мир⁷?

---

⁵ *Mason P.* Postcapitalism: The Guide for our future (will be published in February, 2016).

⁶ *Clinton H.* The Guardian // URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2015/jul/24/hillary-clinton-capital-gains-tax-reform-wall-street> (дата обращения 12.06.2015).

⁷ См: фильм В. Аллена «Иррациональный человек», 2015 г.

Глава I

Концептуальная история капитализма

§ 1. История возникновения понятия «капитализм»: М.-Е. Хилгер и И. Бог

Если задаться вопросом, кто изобрел понятие «капитализм», то первое, что многим приходит в голову – это имя Карла Маркса. История понятий (Begriffsgeschichte) как метод разыскания истины о понятиях опровергает данное расхожее мнение. Отправной точкой исследования в данной области является суждение о том, что Маркс не использовал понятие капитализм. Есть сведения, что Маркс употребляет понятие капитализм лишь дважды в своем труде «Капитал», тогда как появление термина, его популяризация и последующая научная судьба связываются с именами других мыслителей. Важно понимать, что наше повествование не имеет целью выяснить, кто первый использовал понятие «капитализм». Оно воплощает задумку реконструировать, описать и провести анализ политических, культурных и экономических предпосылок, которые послужили причиной воз-

никновения понятия, и в том числе рассказать о тех философах, социологах и политических деятелях, которые способствовали этому. Если обратиться к западной академической традиции, то число исследований по проблематике истории понятия «капитализм» можно сосчитать по пальцам одной руки, тогда как в российской гуманитарной науке они в принципе отсутствуют. Так, исследование будет строиться на анализе классических источников по истории понятий, среди них знаменитый сборник научных статей «Основные исторические понятия. Исторический лексикон социально-политического языка в Германии»⁸ и различные философские и политические тексты, где впервые понятие «капитализм» получило свою содержательную разработку и обоснование.

Вкратце история возникновения понятия «капитализм» такова: первое распространение понятие получило в печатной среде Германии, Франции и России в качестве политического лозунга и антонима в отношении к понятию «социализм», что обусловило его нагруженность негативным смыслом. В 1870 г. А. Шеффле разработал концепцию капитализма, которая представила нейтральное толкование понятия «капитализм» в качестве синонима понятия «либерализм», что способствовало его активному распространению в интеллектуальной среде. В 1902 г. понятие «капитализм» было

---

⁸ Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / ed. Otto Brunner et al. Stuttgart: Klett-Cotta, 1972–1993. S. 1128.

введено в научный оборот В. Зомбартом, последующее свое развитие понятие получило в трудах М. Вебера. Важно отметить, что в учениях данных мыслителей понятие «капитализм» приобрело положительное значение, в том числе благодаря понятию «дух» капитализма. Наша гипотеза состоит в том, что введение и обоснование понятия «дух», способствовало привнесению положительного значения в содержание понятия «капитализм», тем самым послужило условием его вхождения в научный контекст и явилось толчком его последующего распространения в повседневных дискурсивных практиках. История становления понятия «капитализм» рассматривается через анализ четырех процедур, прохождение которых и знаменует формирование понятия как такового – это процедуры «политизации», «демократизации», «идеологизации» и «темпорализации». Прежде чем мы перейдем к подробному разбору описанной вкратце истории понятия «капитализм», хотелось бы уделить немного внимания той методологии, которая оказалась выбрана в качестве инструмента актуализации концептуальной истории капитализма.

Развитие в качестве философского метода история понятий получает в 60–70-е годы XX в. и в первую очередь связывается с именами Райнхарта Козеллека (ученика Г. – Г. Гадамера), Отто Брюнера и Вернера Конце⁹. Специфика данно-

---

⁹ См.: *Копосов Н. Е.* История понятий вчера и сегодня. СПб.: ЕУ; Алетейя. 2006. С. 9.

го подхода состоит в том, чтобы отказаться от истории идей и истории духа (тотальной истории), и изучать понятия в конкретном культурном, политическом и историческом контекстах.

Исследователь, использующий данную методологию, занимается реконструкцией возникновения ключевых исторических понятий, выявлением предпосылок их формирования, вхождения в те или иные культурные контексты, в научный обиход и в повседневные практики. В связи с этим любое понятие рассматривается не просто через описание его идейного содержания и внутренней логики развития, а как некое событие, раскрывающее пространство перманентной современности, в рамках которой происходит актуализация культурных, политических, географических, экономических моментов прошлого. Важно отметить, что для реконструкции политической и социальной истории понятий фактическим материалом для исследования зачастую являются неофициальные и малоизученные источники: «философская» и «историческая» переписка, периодические издания, словарные статьи, проекты реформ, программные документы – в целом все то, что обычно остается незамеченным в рамках традиционной методологии. Главным понятием в рамках концептуальной истории является *Sattelzeit*, «переломное время», период 1750–1850 гг., когда наблюдается становление основных социально-политических понятий. В этот период радикально меняется социально-полити-

ческий словарь, за счет того, что появляются новые, ранее не использовавшиеся понятия, которые ухватывают реальные культурные и социальные изменения в обществе. Согласно подходу *Begriffsgeschichte*, любое понятие – это оспариваемая интеллектуальная конструкция, которая «схватывает» изменения в структуре общества. По мнению Козеллека, понятие формируется посредством четырех процедур: политизация, демократизация, идеологизация и темпорализация¹⁰. В рамках этих ключевых процедур новое понятие возникает в сфере политических дискурсов, оказываясь «боевым», оспариваемым в ходе различного рода интеллектуальных дебатов («политизация»), далее понятие получает более широкое распространение среди определенных социальных групп, начинает активно использоваться и распространяться представителями определенных классов, политических организаций («демократизация») – на этих этапах понятие носит динамичный характер, его содержание изменчиво, оказывается предметом споров, оно отражает динамику социальных изменений; на этапе «идеологизации» понятие становится абстрактным, наделяется универсальным содержанием, чаще всего такая трансформация происходит с понятием при его вхождении в научный оборот. На этой стадии понятие принимает участие в формировании опреде-

---

¹⁰ *Richter M.* The meaning of historical terms and concepts: *New Studies on Begriffsgeschichte* / ed. by H. Lehmann, M. Richter. Washington D.C.: German Historical Institute. P. 12–13.

ленного типа мировоззрения, являясь проводником законов новой реальности для существующего общества; процедура «темпорализации» фиксирует переход понятия от состояния динамического и подвижного к его стабильному идеологическому содержанию, что позволяет обнаружить идеологический способ мышления в использовании понятий в современной культуре, политической и исторической ситуации. Главная идея, которую обосновывает методология истории понятий состоит в том, что, если культурные, политические и исторические контексты возникновения и последующего доминирования понятий на определенном историческом этапе начинают отличаться от современных контекстов социальной жизни, то это знак того, что эти понятия, по сути дела, уже не отражают существующую реальность.

Реконструкция и анализ истории понятия «капитализм», предложенные нами, строятся на анализе двух основных текстов по данной проблематике, которые не переведены на русский язык и вряд ли знакомы исследователям в области капитализма. Рассуждения основываются на исследовании текста Мари-Элизабет Хилгер «Капитал, капиталист, капитализм»¹¹ и статьи Ингомара Бога, посвященной истории понятия «капитализм»¹². В своем тексте Мари-Элизабет Хил-

---

¹¹ Hilger M.-E. Kapital, Kapitalist, Kapitalismus // Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / ed. Otto Brunner et al. Stuttgart: Klett-Cotta, 1982. Т. III. S. 442–454.

¹² Bog I. Handwortbuch der Wirtschaftswissenschaft. Stuttgart; New York, 1978. S. 419–432.

гер отмечает, что понятие «капитализм» впервые появляется в политических текстах и не имеет четкого определения, за исключением того факта, что «капитализм» выступал в качестве политического лозунга и антонима к понятию «социализм». Хилгер, как и многие исследователи, касавшиеся вопроса истории понятия «капитализм»¹³, пишет о том, что Маркс никогда не использовал понятие «капитализм», а предпочитал словосочетание «капиталистический способ производства»¹⁴. По замечанию Хилгер, Маркс и Энгельс в своей работе в «Немецкая Идеология» (1845/46) вкладывали в понятия «мировой рынок» и «мировая история» удивительно близкий к понятию «капитализм» смысл. По мнению автора, это свидетельствует о том, что смысл понятия «капитализм» был опознан до того, как появился сам термин. Выражение «капиталистическое производство» встречается уже в 1815 г. у Зодена, последователя теории Смита, который основывался на современных ему представлениях о капитале и называл так производство, которое даёт избыток, запас, т. е., скорее, такое производство, при котором капитал используется, а не создаётся. И лишь во вто-

---

¹³ К таковым можно отнести Ф. Броделя (Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. С. 228–230), Ж. Эрса (Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты. СПб.: Евразия, 2014. С. 8), Ю. Кокка (Writing the history of capitalism. 2010. P. 9).

¹⁴ Hilger M.-E. Kapital, Kapitalist, Kapitalismus // Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / ed. Otto Brunner et al. Stuttgart: Klett-Cotta, 1982. S. 442–454.

рой половине XIX в. в социал-демократической публицистике в текстах социалистически ориентированных мыслителей появляется более однозначное определение «капиталистического способа производства», приравняемое к понятию «капитализм».

Согласно исследованию Хилгер, термин «капитализм» получил распространение в Германии благодаря французской литературе об экономических реформах революционного времени. Впервые он встречается в словаре Ришара в 1842 г.¹⁵, но там он был, вероятно, просто словоформой и не был наделен тем содержанием, которое в последствии получило развитие в понятии «капитализм». Затем понятие встречается у Луи Блана в 1850 г.: «*я называю капитализмом присвоение капитала одними при исключении других*»¹⁶. В Англии это понятие фиксируется не позднее 1854 г. в романе У. М. Теккерея «Ньюкомы» (The Newcomes); в Гер-

---

¹⁵ Ришар Ж.-Б. Новые слова во французском языке. Париж, 1842. Р. 88. – Значение из «Энциклопедии» 1753 г., процитированное А. Доза (Новый этимологически-критический словарь. Париж, 1964. С. 132): *сословие (положение) того, кто является богатым* – до сих пор не удалось подтвердить, как и утверждение Доза, что это слово уже в 1840 г. употреблялось во французском языке в его сегодняшнем значении. Ср. общую историю понятия «капитализм»: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15–18 века. Ч. 2. Париж, 1979. С. 205.

¹⁶ Hilger M.-E. Kapital, Kapitalist, Kapitalismus // Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / ed. Otto Brunner et al. Stuttgart: Klett-Cotta, 1982. S. 443. Ссылка на: Blanc L. Organization du travail. 9th ed. 1850. S. 161–162.

мании это произошло с некоторым опозданием, только в 1869 г., благодаря трудам Родбертуса¹⁷. Судя по всему, как отмечает Хилгер, одной из предпосылок возникновения понятия «капитализм» явился тот факт, что в революционное время возникла настойчивая необходимость в создании антонима для понятия «социализм». В основном понятие «капитализм» использовалось как «ругательный» термин, имеющий негативную эмоциональную нагруженность и выступающий в качестве «боевого» понятия в политических дебатах социалистов, консерваторов и либералов. Это свидетельствует о том, что свое рождение понятие «капитализм» получило в политическом дискурсе, в силу чего появляется возможность определить политический этап становления понятия «капитализм» в качестве первоначального. При этом необходимо отметить, что вплоть до начала XX в. понятие «капитализм» используется достаточно редко, тогда как понятие «либерализм» используется довольно часто, в большей степени для описания нерегулируемой экономики. При этом понятия «капитализм» и «социализм» используются как взаимозаменяемые на протяжении всего XX в.

---

¹⁷ *Родбертус-Ягетцов К. фон.* Анализ и пути решения нынешних проблем с кредитами в землевладении (*Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes*). Т. 2: Пути решения. Йена, 1869. XV: «Но если мы хотим сохранить свою ренту, то мы не должны прислушиваться к советам наших красноречивых экономистов, которые всё только лишь служат капитализму. А это непростая задача, потому что капитализм стал социальной системой». Ср.: Там же. XIV.

Начиная с 1870 г., в истории становления понятия «капитализм» выделяется новый этап, который связан с вхождением понятия в научный оборот. Так, одним из первых экономистов, способствовавших распространению понятия «капитализм» в науке, считается Альберт Шеффле с его трудом «Капитализм и социализм» (1870). Однако, настоящий терминологический прорыв совершил Вернер Зомбарт, опубликовавший свою работу «Современный капитализм» (1902), где понятие «капитализм» получило научную легитимацию. Наряду с Зомбартом, Макс Вебер своей знаменитой работой «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905) содействовал укоренению и широкому употреблению понятия «капитализм» в науке. Необходимо отметить, что вхождение понятия капитализм в научный оборот не означало установления консенсуса о его значении и употреблении в рамках научного дискурса. Кроме того, термин «капитализм», уже получив хождение в научном дискурсе, продолжал содержать в себе негативный эмоциональный оттенок, обусловленный его политико-экономическим происхождением.

Как нам представляется, ключевым моментом в статье Хилгер является постановка проблемы о соотношении «политической» истории понятия «капитализм» и его «научной» истории. Результатом совмещения и наложения этих двух историй является многозначность и окончательная неопределенность понятия «капитализм», прослеживающаяся до сих пор. Рожденное в ходе политических дебатов

как антоним понятия «социализм» и получившее впоследствии широкое распространение в науке, понятие «капитализм» является причиной разногласий во мнении исследователей по поводу исторического периода его возникновения и возможности дать ему единственное, четкое и универсальное определение. В своем известном труде «Капитализм» (1918) Рихард Пассов (Richard Passow)¹⁸ выделяет 111 различных значений и словосочетаний с понятием «капитализм» и связывает такое широкое разнообразие в толковании понятия с высокой степенью его неопределенности и с отсутствием консенсуса в возможности закрепления стабильного и однозначного содержания в форме самого понятия. Также Пассов отмечает, что понятием «капитализм» гораздо чаще пользовались юристы и историки, а не экономисты-теоретики. В частности, как уже было отмечено, Пассов отдает первенство в распространении понятия Зомбарту и Веберу, и в целом связывает его популяризацию с трудами представителей немецкой исторической школы, которые одними из первых сделали предметом своего рассмотрения «капитализм» и, в принципе, различные проявления капитализма. Они пытались распутать клубок противоречий вокруг понятия «капитализм», как в области его смыслового значения, так и в области исторических явлений и тенденций, связанных с появлением и развитием капитализма как феномена экономической и культурной жизни общества.

---

¹⁸ *Passow R. Kapitalismus. Jena: Gustav Fisher, 1927. 136 S.*

В этом отношении традиция немецкой исторической школы определила тенденцию рассмотрения и обоснования понятия «капитализм» в качестве предмета исследования в области культуры, выдвинув на первый план ряд важных проблем, которые с течением времени оказались особенно важными для изучения в рамках научного дискурса. Всегда был актуальным и остается таковым вопрос о возникновении капитализма в качестве социального явления и явления культуры, т. е. вопрос о временных границах новой эпохи, которую обозначают как «капиталистическую», причём неугасающая политическая напряженность и критический потенциал такой постановки вопроса связан с ожиданиями и прогнозами заката капитализма. И здесь мы уже сталкиваемся с той трудностью, что изначально термин и описательное понятие происходят из совершенно разных исторических и культурных предпосылок, которые смешиваются друг с другом, когда речь идёт о «доиндустриальном» и «промышленном капитализме», о «пред-капитализме», «раннем», «высокоразвитом» и «позднем» капитализме. Типичным является то, что исследователи необоснованно объединяются понятия «доиндустриальный» и «докапиталистический», «доиндустриальный» и «раннекапиталистический» и т. д. На наш взгляд, данный плюрализм в отношении определения понятия «капитализм» свидетельствует о том, что довольно сложно выделить какой-то единый терминологический комплекс и единую группу авторов, которая предложила бы связную,

единую и последовательную теорию становления и развития капитализма как особенного явления в экономике, политике и культуре. Однако, разграничение между термином «капиталистический способ производства» и понятием «капитализм» впоследствии привело к формированию двух основным направлений в осмыслении капитализма как феномена экономики и культуры, которые условно можно обозначить как «марксистский» дискурс о капитализме, представляющий критическое осмысление данного явления, и «либеральный» дискурс о капитализме, как научная и моральная легитимация последнего. В этом отношении «марксистский дискурс» о капитализме оперирует, вслед за Марксом, понятием «капиталистический способ производства», которое объясняют через понятия «прибавочная стоимость», «самовозрастающая функция капитала», «антагонизм классов», «буржуазия», «пролетариат». В то время как «либеральный» дискурс о капитализме использует понятие «капитализм», наполненное тем смыслом, которое в него вложили Шеффле и представители немецкой исторической школы в связи с обоснованием понятий «государство», «кооперация», «рациональность», «дух», «свобода». Важным моментом для нашего исследования является указание на то, что одним из ключевых понятий, которое впоследствии найдет закрепление в «либеральном» дискурсе о капитализме, является, разработанное в трудах Зомбарта и Вебера, понятие «дух». Именно понятие «дух» сыграло роль «проходного билета»

для понятия «капитализм» в сферу научного дискурса, где оно было окончательно избавлено от негативных коннотаций и получило позитивное значение. В теории Зомбарта понятие «дух» определяется через феномен калькуляции и бухгалтерского учета, в то время как в концепции Вебера оно связывается с привнесением субъективного элемента в понимание капитализма. Хилгер отмечает в своей статье, что в связи с вопросом о «духе капитализма» в поле зрения историко-социологических исследований попал и феномен упорядоченного / стандартизированного образа жизни или рационализации повседневности. Необходимо сделать акцент на том, что, по мнению Хилгер, именно из концепций Зомбарта и Вебера происходит отдельная тема рациональности капитализма. Так, авторы проблематизировали и зафиксировали идею о том, что рациональность человеческого мышления и поведения проявляется в основном в капитализме. Следствием этого, как отмечает Хилгер, явилось то, что капиталистическая рациональность, которая вытеснила из поля зрения все другие виды экономической рациональности, стала напрямую связана с феноменом капитализма. Поэтому вне поля научного рассмотрения оказались докапиталистические и некапиталистические формы рациональности. Итогом этого стало то, что капиталистическая рациональность начала расцениваться как мерило для всякого иного типа рациональности.

Для нашего исследования эта идея имеет ключевое значе-

ние, так как в дальнейшем понятие капиталистической рациональности будет одним из предметов подробного анализа и критики с точки зрения содержания в ней иррационального момента. В этом отношении и само понятие капиталистической рациональности будет рассмотрено под новым углом зрения, более того, будет поставлена под вопрос действительная связь между рациональностью и капитализмом.

Анализ текста Хилгер в области истории понятия «капитализм» помог нам выделить не совсем очевидные, но необходимые для исследования моменты, которые в последствие станут ключевыми. Во-первых, многообразие и многозначность трактовок понятия «капитализм», которая наблюдается с самого начала зарождения понятия и на протяжении всей истории его развития, указывает на отсутствие в прошлом (аналогично, как и в настоящем) последовательного и единого дискурса о капитализме, разработка которого и станет задачей нашего дальнейшего исследования. Во-вторых, отмеченное в тексте размежевание понятия «капиталистический способ производства» и «капитализм» с различием закрепленных за ними значений, и последовавшая далее замена первого понятия вторым, послужили для нас ретроспективным объяснением истоков бинарной природы дискурса о капитализме, как способного удерживать и сочетать в себе противоположные определения. Этот пункт окажется ключевым для разработки идеи о том, что в гуманитарной традиции отсутствует дискурс «прямого высказывания» о капита-

лизме, который не был бы прошит марксистской и либеральной риторикой. В-третьих, в тексте поднимается очень важная проблема капиталистической рациональности как явления непосредственно связанного с развитием капитализма, что послужило основой для анализа и разработки понятия капиталистическая иррациональность как неотъемлемой характеристики капитализма. Именно понятие капиталистической иррациональности и разработка целого ряда категорий, с ним связанных, позволит произвести анализ капитализма как явления культуры.

Для того, чтобы наши выводы не казались всего лишь обобщениями, сделанными на материале одного исследования в области истории понятий, нам бы хотелось представить анализ текста Ингомара Бога – автора, работающего в рамках методологии истории понятий.

Анализ текста данного исследователя поможет продемонстрировать определенные закономерности и единообразие суждений в отношении истории понятия «капитализм». Необходимо отметить, что работы Хилгер и Бога содержат много общего в вопросе толкования процесса зарождения понятия «капитализм», при этом труд Бога раскрывает некоторые новые детали, которые будут полезны нашему исследованию. Так, Ингомар Бог, подобно Хилгер, в своем исследовании «Капитализм»¹⁹ отмечает, что понятие ка-

---

¹⁹ *Bog I.* In: Handwortbuch der Wirtschaftswissenschaft. Bd 4. Stuttgart u.a., 1978. S. 418–432.

питализм изначально получило широкое распространение в социалистической литературе как политический лозунг и «антоним» к понятию «социализм». «Выражение «капитализм»», – пишет Поле в четвёртом издании «Малого словаря общественно-политических наук» (*Handwörterbuch der Staatswissenschaften*) – «по своему происхождению является не научным понятием, а политическим лозунгом. Поэтому в силу своего происхождения капитализм можно определить как “существующий экономический порядок, рассмотренный через призму социализма”»²⁰. Именно этот факт, как утверждает Бог, определил пути раннего распространения понятия. Понятие «капитализм» использовали в основном критики экономики, находившиеся под влиянием Маркса, Лассалья и Энгельса. В статье Бога подтверждается идея о том, что тенденция трансформации содержания понятия «капитализм» от «политического лозунга», нагруженного негативными коннотациями, к нейтральному термину была осуществлена благодаря книге Альберта Шеффле «Капитализм и социализм» (1870). Как отмечает Бог, Шеффле в своих воспоминаниях («Из моей жизни», *Aus meinem Leben*, Берлин, 1905) приписал себе заслугу, которая заключается в том, что он назвал «либерально-индивидуалистическую общественную систему чисто капиталистической». Однако, при этом отмечается, что Энгельс употреблял понятие «капитализм» примерно в этом же значении, что можно

---

²⁰ Ibid. S. 419.

обнаружить в серии статей «Как буржуазия решает жилищный вопрос» в газете “*Volksstaat*” в 1872 г. Также Родбертус довольно рано начал пользоваться понятием «капитализм» в своих общественно-политических работах, но не давал ему точного определения. По утверждению Бога, до того, как понятие «капитализм» вошло в лексикон влиятельных экономистов, оно встречалось в теологических учениях о морали и обществе. Так, например, в протестантском справочнике «Религия в истории и в наши дни» (*Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, том 3, Тюбинген, 1922) есть статья под названием «Капитализм», в то время как в «Словаре народного хозяйства» (*Wörterbuch der Volkswirtschaft*) и, что особенно примечательно, в первых трёх изданиях «Малого словаря общественно-политических наук» статьи о капитализме нет. Данный факт представляется для нас интересным, так как указывает на значение религиозных источников, наряду с политическими и научными, как одних из важных для формирования и распространения понятия «капитализм», что позволяет оттенить значение экономических текстов, как основополагающих для формирования значения понятия.

Как и Хилгер, Бог отмечает, что понятие «капитализм» играет ключевую роль в трудах представителей «юной» и «третьей исторической школы», т. е. в работах В. Зомбарта, М. Вебера и А. Шпитгофа. Так, первенство в обосновании и использовании понятия «капитализм» в сфере науки отдается В. Зомбарту. Бог приводит следующую цитату Ф. Наумана

от 1905 г. (ежемесячное издание «Süddeutsche Monatshefte», номер 6): «В академической науке об экономике до сих пор активно используется слово «капитал», а понятие «капитализм» не употребляется. Только профессор Зомбарт старается внедрить «капитализм» в университетскую науку и требует, чтобы другие следовали его примеру. Но пока это происходит очень медленно»²¹. При этом Бог отмечает, что на фоне влияния Зомбарта на научную языковую практику в тени осталась книга А. Доренса «Флорентийская шерстеобрабатывающая промышленность с 14 по 16 век» (*Die Florentiner Wollindustrie vom 14. bis zum 16. Jahrhundert*) с подзаголовком «Об истории современного капитализма» (*Ein Beitrag zur Geschichte des modernen Kapitalismus*), изданная годом ранее известной работы Зомбарта, т. е. в 1901 г. Данное замечание Бога лишь подтверждает, высказанную нами ранее идею о том, что смысл методологии истории понятий состоит не в том, чтобы выявить, кто первый ввел в оборот понятие «капитализм», а показать, что понятие «капитализм» возникло в ходе политических дебатов, получило распространение в трудах историков, представителей религиозных учений, а не выросло напрямую из экономической и хозяйственной жизни общества. Это означает, что именно политический, исторический и религиозные дискурсы через формирование новых понятий, фиксировали те изменения, которые происходят в общественном устройстве.

---

²¹ *Bog I.* In: *Handwortbuch der Wirtschaftswissenschaft.* Stuttgart, 1978. S. 421.

При этом необходимо понимать, что и внутри исторического и политического дискурса «капитализм» не сразу обрел силу и значение. Лишь благодаря длительному труду Зомбарта вместе с Вебером и Жаффе, инициировавших в 1904 г. издание журнала «Архив общественных наук и социальной политики» (*Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*), понятие «капитализм» обрело свое место в рамках научного дискурса. Как отмечает Бог, в первых десяти томах помимо Зомбарта, Бюхера и Вагнера авторами были ученики Brentano: Г. Ф. Кнапп, фон Филиппович, К. Грюнберг, сам Brentano и Тённис. На рубеже веков среди авторов фигурируют Георг Шанц, Альфред и Адольф Веберы, Генрих Вентиг, Эбергард Готгейн, Георг Зиммель, Эдуард Бернштейн, Карл Каутский и т. д. Бог пишет о том, что у представленных авторов не было ни общей методологии, ни единого политического мировоззрения, но все они так или иначе способствовали популяризации понятия «капитализм» в науке. Так, например, представители «Юной исторической школы» в своих тенденциях к распространению понятия «капитализм» встречали некоторое сопротивление сторонников «Новой исторической школы», где данное понятие не использовалось и было непопулярно. Однако, так или иначе ученая общественность должна была вырабатывать определенное отношение к амбициозным попыткам Зомбарта и его соратников сделать термин «капитализм» общеупотребимым. Как пишет Бог, такой влиятельный учёный, как Луио Brentano, в 1916 г. на-

звал свою работу «Истоки современного капитализма» (*Die Anfänge des modernen Kapitalismus*), что свидетельствует о постепенном и поступательном внедрении понятия «капитализм» в научный дискурс. Как отмечает Бог, революция 1918 г. в Германии и последовавший за ней период, в который работали комиссии по социализации, явились тем историческим моментом, когда понятие «капитализм» полностью превратилось в общеупотребительный термин. Как отмечает Бог, в состав второй комиссии по социализации в качестве независимых экспертов входили Йозеф А. Шумпетер и Альфред Вебер, и во многом благодаря их деятельности во всех предметных указателях научной литературы стало присутствовать понятие «капитализм».

Однако, понятие «капитализм» так и не перестало нести в себе негативные коннотации, являясь объектом критики и источником всех зол, при этом значение термина так и продолжало оставаться полностью непрояснённым. Согласно Богу, понятие «капитализм» параллельно с его активной популяризацией в Германии получило распространение и в Италии, и во Франции, где ещё в 1898 г. в газете «*Journal des économistes*» вышла критическая статья «Происхождение капитализма» (*La genèse du capitalisme*). В США понятие «капитализм» не получило широко хождения, хотя идеи Зомбарта были популярны и оказали влияние на школу «институционалистов». В Англии только лишь в 1926 г. статья о капитализме появилась в «*Encyclopaedia Britannica*». По за-

мечанию И. Бога, нигде понятие «капитализм» не оказалось так сильно окрашено эмоциями, как в Германии, где оно было подобно лозунгу на транспарантах. Так, революционная ситуация в Германии явилась одним из решающих моментов, когда проявилось настоятельное требование в рождении нового понятия. Как отмечает Бог, нигде кроме как в Германии не удастся встретить такого накала в политической заряженности термина «капитализм» и выявить более благоприятные предпосылки для его последующей научной легитимации.

В какой-то степени мы изложили определенную «легенду» об истории «понятия» капитализм, которая, однако, является результатом реконструкции и анализа определенных научно-исследовательских фактов, что не позволяет отнести ее в разряд мифологических повествований. Основопологающим моментом для нас является то, что методология истории понятий позволяет по-новому поставить исследовательские вопросы в отношении капитализма. Изучение вопроса о концептуальной истории капитализма позволяет определить данный феномен в качестве дискурсивного явления, которое в себе зафиксировало определенные практические, социокультурные изменения в обществе. Такой взгляд на капитализм позволяет избежать его толкования в качестве определенного типа хозяйствования или производства, способа распределения благ или исторического феномена, и выйти на культурфилософский уровень рассмотрения дан-

ного явления. Так, в настоящий момент для нас определено, что в своем развитии понятие «капитализм» претерпело трансформацию от политического лозунга к научному термину. При этом задача нашего исследования состоит не в том, чтобы просто зафиксировать основные этапы в формировании понятия «капитализм», иначе оно так и останется в поле историографии (Historie), а несет в себе смысл пережить историю понятия «капитализм», как развертывание историчности самого присутствия (Dasien) в качестве события (das Eriegnis). Идея текста заключается в том, чтобы «приобрести» историю понятия «капитализм» как «изъяснение своей мысли» (hermeneia), что позволит нам быть причастным к событию рождения и формирования понятия «капитализм». Для того, чтобы подобное переживание состоялось, нам необходимо пройти все стадии формирования понятия «капитализм» и проследить, как меняется его содержание и какими культурными и социальными практиками эти изменения обусловлены. Подобное исследовательское приключение позволит нам ответить на вопрос, как из оспариваемого в спорах и дебатах «политического лозунга» понятие «капитализм» стало идеологическим термином.

§ 2. «Политизация» понятия «капитализм» в культурном контексте предреволюционной России

Как отмечалось в историографии понятия «капитализм», свое рождение термин получил в политической литературе социалистического толка середины и конца XIX в. Исследователи истории понятия «капитализм» рассматривают в основном европейский культурно-социальный контекст как основу для начала формирования понятия, отдавая приоритет немецкой и французской политической среде в качестве ведущей для формирования первичного содержания понятия в качестве антонима «социализму». Однако, вне поля зрения историков понятий остается культурно-политическая ситуация в России в XIX в., которая сыграла немало важную роль в зарождении и распространении понятия «капитализм». Русские интеллектуалы и политические мыслители формировали свои взгляды и идеалы в диалоге с немецкой и французской культурными традициями, в связи с этим и содержания ключевых понятий являлись результатом споров и обсуждений не только внутри европейской традиции, а именно, на пересечении европейской и русской дискурсивных практик. Известно, что русские мыслители, философы, политики и социологи, были хорошо знакомы с европейской

социалистической и анархистской литературой, которая активно переводилась и обсуждалась в ведущих политических журналах предреволюционной России. Немаловажным является тот факт, что уже с середины XIX в. «капитализм» является общеупотребимым понятием в русском политическом дискурсе, будучи предметом споров и активных дебатов. Тогда как свое широкое употребление в европейских странах понятие получило лишь в конце XIX в. В этом отношении, можно выдвинуть суждение о том, что русские мыслители и политики сыграли одну из ключевых ролей в «политизации» понятия капитализм и в формировании его первичного смысла в качестве антонима понятию «социализм». Реконструкция «политической истории» понятия, представленная в этой главе, осуществляется на материале русских источников, в первую очередь для того, чтобы раскрыть и показать роль культурно-политических изменений в России как значимых для конституирования содержания понятия в качестве «политического лозунга».

В 1870–1880 гг. понятие «капитализм» являлось предметом политических дебатов между сформировавшимися в культурном контексте предреволюционной России двумя политическими лагерями – народниками и марксистами. И несмотря на тот факт, что для большинства исследователей является общепризнанным положение о том, что Маркс не использовал понятие «капитализм», история предреволюционной России показывает обратное: в переписке с русскими

народовольцами Маркс понятие «капитализм» употребляет. На наш взгляд, использует он его в связи с тем, что именно в России происходит масштабная полемика вокруг этого термина. Как нам представляется, использование Марксом понятия «капитализм» в письме, адресованном русским политическим деятелям, является не случайным и связано с довольно интересной историей. В период с 1877–1880 гг. наблюдается наиболее активная полемика в политических журналах между народовольцами и марксистами вокруг переведившегося в то время на русский язык «Капитала» (I и II том) К. Маркса. Одной из статей, способствовавших началу политических дебатов вокруг марксизма, стала статья Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале», опубликованная в «Вестнике Европы» в 1877 г. Эта статья, при посредстве Даниельсона, который периодически посылал русские печатные издания Марксу, была прочитана последним, более того, вызвала ответное письмо, где Маркс использует понятие капитализм: «Ему (*Жуковскому*) непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения *капитализма* в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются, – для того, чтобы прийти в конечном счете к той экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее все-

стороннее развитие человека»²². Примечательно, что письмо Маркса, будучи написанным в 1877 г., попало в Россию только через 9 лет, благодаря Энгельсу, который уже после смерти Маркса обнаружил это письмо в его бумагах и посчитал своим долгом отправить в Россию. Под названием «Письмо Карла Маркса» оно было опубликовано в 1886 г. в «Вестнике Народной Воли» в Женеве, а также в 1888 г. в «Юридическом Вестнике» в Москве. Этот факт указывает на то, что уже в 80-х годах XIX в. в русской политической среде понятие «капитализм» имело широкое употребление, что дает основания предположить, что использование Марксом этого понятия является заимствованием из русского политического дискурса. В ходе проведенного нами исследования стало ясно, что популярным понятие «капитализм» становится во многом благодаря статье Н. С. Русанова «Проявления капитализма в России», которая была опубликована в журнале «Русское богатство» (№ 1, № 2. 1880). Именно статья Н. С. Русанова, а не как свидетельствуют некоторые источники статья В. П. Воронцова²³, возбудила дебаты в политической среде, вызвав ответные полемические статьи со стороны В. П. Воронцова, Е. Паприц и других. В этом отношении Русанов является малоизученным автором, хотя он был талантливым революционным публицистом, популяризатором

---

²² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Госполитиздат, 1951. С. 222.

²³ Гловели Г. Д. История экономических учений. М., 2011. С. 224.

ром идей марксизма, первым русским биографом К. Маркса и А. Чернышевского, собеседником Ф. Энгельса и соратником П. Л. Лаврова по организации «Группа старых народовольцев». И несмотря на то, что наиболее важный сборник статей «Судьбы капитализма в России»²⁴ был издан под редакцией В. П. Воронцова, однако, как мы увидим дальше, именно несогласие в вопросах капитализма между С. Н. Русановым, как инициатором этой дискуссии, и В. П. Воронцовым может рассматриваться в качестве импульса для создания этого сборника и, в принципе, для начала отсчета «политической истории» капитализма в предреволюционной России. Можно сказать, что революционная журналистика как жанр, в котором работал Русанов, явилась источником формирования «боевого» понятия «капитализм».

Прежде чем перейти к реконструкции содержания понятия «капитализм», хотелось бы сказать несколько слов, о человеке, сделавшем имя капитализму в России. Русанов Николай Сергеевич (1859–1939) имел несколько псевдонимов, под которыми печатался в различных изданиях в 1880-е годы, наиболее известные из них: Н. Е. Кудрин, Иван Сергеевский, К. Тарасов. Еще в старших классах гимназии он сблизился с руководителями «якобинского» кружка В. П. Арцебушевым и П. Г. Заичневским. После своего переезда в Петербург он установил связи с рядом революционных

---

²⁴ *Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России.* СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. (4). 312 с.

деятелей: С. Халтуриним, впоследствии совершившим покушение на Александра II, А. Ф. Михайловым, А. Оболешиным, О. Натансоном и др., вел занятия в рабочих кружках. До 1878 г. в своих политических взглядах отдавал предпочтение бакунистам. В 1878–1879 гг. считал свои взгляды лавристскими, однако формально не входил ни в одну из революционных народнических организаций. Русанов был противником тактики политического террора, считал, что центр политической работы нужно перенести из деревни в город, так как возлагал большие надежды на рабочий класс как на силу, способную к самоорганизации в борьбе с самодержавием. Русанов критиковал марксизм за неспособность объяснить ряд явлений общественной жизни, за недооценку «нравственного принципа», за вычленение рабочего движения из революционной борьбы²⁵. Первые публикации Русанова появились в газете «Новости» (1879), где он писал фельетоны-обозрения духовных и педагогических журналов под псевдонимом «Скромное-я». В 1879–1882 гг. он регулярно выступал со статьями по политико-экономическим вопросам в журналах «Русское богатство», «Отечественные записки», «Юридический Вестник», в нелегальной газете «Зерно», также на страницах журнала «Дело» вел полемику с одним из идеологов «Народной Воли» Л. А. Тихомировым по вопросу главных критериев общественного про-

---

²⁵ Энциклопедия. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. М.: РОССПЭН, 1996. С. 525.

гресса²⁶. «Цикл “марксистских” статей Русанова 1880–1882 (главным образом в “Деле”, в том числе “Против экономического оптимизма”. 1880. № 12; “Экономика и политика”. 1881. № 3) – в числе первых в России публикаций, популяризовавших взгляды Маркса»²⁷. К началу 1882 г., после 1 марта 1881 г. (покушение на Александра II), Русанов достиг пика общественной популярности. Разочаровавшись в перспективности полемики с народолюбцами, а также усомнившись в применимости марксистских установок к русским условиям, в марте 1882 г. он выехал за границу. Одним из примечательных моментов последующей биографии Русанова является состоявшаяся весной 1892 г. его встреча с Энгельсом в Лондоне. На квартире Энгельса при посредничестве А. Бебеля должны были состояться переговоры между Русановым, как представителем старых народолюбцев, и Плехановым в качестве представителя группы «Освобождение труда». Однако ни Плеханов, ни Бебель на переговоры не явились, но встреча Русанова с Энгельсом очень увлекательно описывается русским мыслителем в его воспоминаниях «В эмиграции» (1929).

---

²⁶ Русские писатели. 1800–1917 гг. Биографический словарь. М.: БРЭ, 2007. С. 392.

²⁷ Там же. С. 392.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.